

В спальне царил полумрак. Единственным источником света был экран монитора, а на полу в беспорядке валялась одежда. Рядом с компьютером громоздились пустые бутылки из-под алкоголя, пачки сигарет и упаковки от закусок. Стол выглядел захламленным, а в отдалении виднелись аптечные коробочки, прочитать названия на которых было невозможно.

На кровати высился бугор: человек закутался в одеяло с головы до ног, словно пытаясь отгородиться от всего внешнего мира.

Телефон тихо завибрировал несколько раз, но мягкая подушка почти полностью поглотила этот звук.

Дверь распахнулась, и на кровать запрыгнул крупный лохматый пес. Он схватил зубами край одеяла и начал с силой тянуть его на себя, обнажая сонное, но по-своему красивое лицо.

— Линь Лэ-лэ, не балуйся, — пробормотал Линь Сюй.

Он был измотан и раздражен, отворачиваясь от языка собаки, которая принялась настойчиво лизать его в щеку. Лэ-лэ принялся нырять головой под одеяло, щекоча хозяина длинной шерстью. Линь Сюй отчаянно зачихал, наконец с трудом разлепил глаза и прошептал:

— Лэ-лэ, я лег только в четыре утра... — Он бессильно уставился в потолок, позволяя псу окончательно стащить с себя одеяло. — Дай мне поспать еще немного, а потом я выведу тебя на прогулку, хорошо?

Пес явно не собирался идти на компромисс: стащив одеяло, он принялся дергать хозяина за штанину.

Линь Сюй почувствовал, как начинает ныть голова. Он уже не помнил, в какой раз пожалел о том, что завел бордер-колли. Эта порода занимала первое место в рейтинге собачьего интеллекта, что соответствовало уровню развития шести-восьмилетнего ребенка. Кроме того, что они не умели говорить, в остальном это были идеальные собаки.

Лэ-лэ требовал прогулок утром и вечером. В щенячьем возрасте, пока интеллект не развился до конца, Линь Сюй еще мог с ним справляться, но теперь, когда пес повзрослел, он стал невероятно хитрым. Если ему что-то не нравилось, он начинал мстить, например, справляя нужду в неподобающем месте.

Собаку он выбирал сам, так что жаловаться было не на кого. Его жизнь как владельца была лишена всяких прав.

Поспав всего четыре часа, Линь Сюй с огромным трудом поднялся, чтобы вывести своего маленького тирана на улицу. Он раздвинул шторы, и комнату тут же залил яркий солнечный свет. Утренняя свежесть еще не успела рассеяться; Линь Сюй глубоко вдохнул, и холодный

воздух, хлынувший в легкие, немного привел его в чувство.

Превозмогая сонливость, он прибрался на столе и взглянул на комментарии к последней главе. Прошло всего несколько часов, а их уже набралось под десять тысяч. Большинство читателей умоляли главных героев поскорее признаться друг другу в чувствах.

Линь Сюй был известным автором в жанре даньмэй. Его книги всегда становились хитами, а тот факт, что он мужчина, лишь подогревал фантазии читателей.

Он быстро пролистывал ленту. Многие фанаты всерьез обсуждали сюжетные повороты и указывали на мелкие ошибки. Его нынешний роман был написан в жанре политической драмы: вымышленная древняя эпоха, борьба за власть и переплетение любви и ненависти между великим полководцем и императором.

Тема была избитой, но блестящий слог Линь Сюя, масштабный фон, строгая логика и мастерски расставленные «чеховские ружья» делали повествование захватывающим. Читатели были в восторге и каждый день заваливали его сообщениями с требованием продолжения.

Линь Сюй читал восторженные отзывы с абсолютно равнодушным выражением лица. Его глаза оставались спокойными и безмятежными. Он не вчитывался, лишь скользил взглядом по строчкам, после чего закрыл вкладку и отправился в ванную.

Ледяная вода, плеснувшая на лицо, прогнала остатки сна. Линь Сюй вытерся, выдавил зубную пасту и принялся чистить зубы, не выражая никаких эмоций. В зеркале отразился человек с бледной кожей и темными кругами под глазами, выглядевший изможденным. Кожа была настолько тонкой, что просвечивали вены, а от холодной воды на щеках проступили легкие капилляры.

При росте метр семьдесят восемь он выглядел нездоровым из-за постоянного отсутствия режима. Слегка сгорбленная спина придавала ему вид человека, лишенного сил.

Линь Сюй работал на фрилансе: писал романы и сценарии, часто засиживаясь за полночь. Ложиться под утро стало для него нормой.

Выйдя из ванной, он выглядел немного бодрее, но взгляд его оставался слишком глубоким и сосредоточенным для двадцатилетнего парня. Он натянул первую попавшуюся футболку и брюки, сунул в карман сигареты с зажигалкой и только тогда вспомнил про телефон.

На экране висело пять пропущенных вызовов с неизвестного номера. Линь Сюй перезвонил, зажал телефон плечом, чтобы завязать шнурки, и принялся надевать на Лэ-лэ намордник и поводок. Пес, понимая, что они выходят, радостно вилял хвостом, высунув язык.

Трубку сняли мгновенно:

— Учитель Сютянь, вы уже вышли? Выходите на восточном выходе, я встречу вас у служебного входа. У главных ворот только что случилась давка, там полно полиции.

Сютянь был его псевдонимом. Линь Сюй замер, пытаясь вспомнить, кто это. Его мозг, словно заржавевший механизм, никак не мог запуститься.

— Какой... выход? — переспросил он.

— ... — На том конце повисла пауза. — Я организатор автограф-сессии на фестивале комиксов на Бэйчэнь-сицзе. Мы связывались с вами на днях.

— ...А, — мозг Линь Сюя начал медленно прокручивать информацию. Смутные воспоминания всплыли в памяти.

— ... — Дыхание организатора стало тяжелее. — Надеюсь, вы не забыли, что сегодня у вас автограф-сессия?

Линь Сюй посмотрел на Лэ-лэ, который с надеждой заглядывал ему в глаза. Его душа наконец вернулась в тело.

Организатор «вежливо» напомнил:

— Мероприятие начинается в одиннадцать. Где вы сейчас?

— ...Я уже выхожу, — ответил Линь Сюй.

Бэйчэнь-сицзе находился в самом центре города, и из-за праздников Первого мая улицы были забиты машинами. Гудки не смолкали ни на секунду.

— Водитель, сколько еще ехать? — спросил Линь Сюй в третий раз.

Лэ-лэ, высунув язык, смотрел в окно, его черно-белая шерсть лоснилась на солнце.

— Десять минут, — ответил водитель, глянув на навигатор. — Если не будет пробок.

— ... — Линь Сюй решил не комментировать этот очевидный ответ.

Видя, что время поджимает, он решительно вышел из машины, арендовал велосипед и к десяти пятидесяти уже был за кулисами. Организатор, весь в поту, наконец выдохнул с облегчением.

За кулисами уже собралось много авторов. Линь Сюй не любил светские беседы и не завел друзей в писательской среде. Обычно люди сами подходили к нему, он отвечал сдержанно, мог

дать свой WeChat, но никогда не вызывал у людей желания сблизиться.

Организатор, заметив, что Линь Сюй натянул кепку и маску, скрывая лицо, спросил:

— Вам не жарко? Я понимаю, что вы не хотите светиться, но сегодня на улице тридцать градусов. Не перегрейтесь.

Линь Сюй покачал головой:

— Все в порядке.

Масштаб фестиваля впечатлял. Были приглашены не только популярные сетевые авторы, но и известные художники. Книжки и артбуки разлетались мгновенно, фанаты выстраивались в длинные очереди под палящим солнцем, лишь бы получить автограф любимого автора.

Зона автограф-сессии была заполнена до отказа. Имена авторов были написаны на табличках, и перед каждым выстроилась очередь. У стола Сюйтяня она казалась бесконечной.

Линь Сюй сел на место, привязал поводок к спинке стула и скомандовал Лэ-лэ сидеть. Пес послушно уселся рядом, с любопытством разглядывая происходящее.

Организатор принес Линь Сюю воду и несколько золотых маркеров. Взглянув на огромную собаку, он предложил:

— Может, мне увести его за кулисы? Вам не будет мешать?

— Нет, все в порядке, — ответил Линь Сюй, пробуя маркер на чистом листе.

Когда все подготовились, занавес перед столами раздвинули, и читатели потянулись к авторам, протягивая книжки и возбужденно переговариваясь.

— Здравствуйте, учитель Сюйтянь! Я просто обожаю ваш роман Полдень, теплое солнце! — первая девушка, едва сдерживая волнение, протянула книжку. Ее пальцы дрожали.

Линь Сюй лишь вежливо кивнул. Из-за маски он даже не стал улыбаться.

— Спасибо за поддержку. Что мне написать?

Он низко склонился над книжкой, подписывая ее. Лицо было полностью закрыто кепкой и маской, поэтому фанаты могли наблюдать только за его руками. Пальцы Линь Сюя были длинными и изящными, с красивой формой ногтей. Он писал не спеша, движения были плавными и завораживающими.

— Я готовлюсь к экзаменам в магистратуру! Можете написать мне пожелание? — девушка, не замечая его сдержанности, завороченно смотрела на его руки.

Почерк у Линь Сюя был прекрасным, с четкими линиями и характером.

— Тогда желаю тебе успешно сдать экзамены, — ровным тоном сказал он, — пусть твое будущее будет ярким, как весенние цветы.

Девушка сделала несколько фотографий, забрала книгу и принялась горячо благодарить автора.

Следующая фанатка была спокойнее. Она протянула книгу и застенчиво произнесла:

— Учитель Сюйтянь, вы помните меня? Я уже четвертый раз на вашей сессии.

Линь Сюй, закончив подпись, поднял взгляд:

— Помню. В прошлый раз вы купили двадцать экземпляров Шахматной фигуры.

Шахматная фигура была его главной политической драмой о принце и заложнике из вражеского государства, чьи отношения переросли из взаимного использования в глубокую любовь. В кругах даньмэя этот роман называли эталоном жанра.

— Да, это я, — покраснела девушка. — Слышала, что...

— А-а-а-а! — вдруг раздался оглушительный визг, прервавший их разговор.

У собаки чуткий слух, и Лэ-лэ вздрогнул, повернув голову на шум. Линь Сюй слегка нахмурился и посмотрел в ту же сторону. Он увидел двух высоких мужчин, окруженных толпой девушек.

Одного из них Линь Сюй узнал — это был А Лян, известный актер озвучки, ветеран индустрии, прославившийся ролями в дорамах и аудиопостановках.

Второй был еще выше. С того места, где сидел Линь Сюй, была видна только его спина — широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Один лишь этот взгляд вызвал у Линь Сюя странное чувство. Мужчина был явно ростом под метр девяносто, и его фигура идеально соответствовала всем критериям, которые Линь Сюй подсознательно искал в мужчинах.

Что-то внутри него дрогнуло, и он невольно задержал взгляд на незнакомце.

Они быстро прошли мимо, скрывшись в толпе фанаток. Линь Сюй отвел взгляд и повернулся к девушке:

— О чем вы говорили?

Она опомнилась:

— Новости об аудиопостановке по Шахматной фигуре гуляют уже полгода. Говорят, через месяц начнется публикация. Это правда?

— Не знаю, следите за официальными объявлениями Тинъюэ FM, — ответил он, возвращая ей книгу.

— Хорошо, спасибо! Я всегда буду вас поддерживать.

Ближе к полудню солнце стало невыносимо печь. Маленький вентилятор на столе почти не помогал, гоня горячий воздух. Одежда Линь Сюя взмокла, пот стекал по вискам, но он не снимал ни кепку, ни маску до самого конца.

Так как у него было больше всего читателей, он закончил последним. Маркеры закончились, вокруг никого из авторов уже не осталось.

Организатор принес ему воды и вентилятор побольше:

— Может, снимете кепку, чтобы освежиться?

— Нет, спасибо, — ответил Линь Сюй. Он все же снял маску, чтобы попить, и налил немного воды в бумажный стаканчик для Лэ-лэ.

Организатор, наконец увидев его лицо, удивился: автор выглядел довольно обычно, без каких-либо ярких черт, поэтому было непонятно, зачем он так тщательно прячется. Но его глаза... черные, глубокие, полные такой отчужденности, которая совсем не вязалась с его юным возрастом.

Линь Сюй поймал на себе взгляд организатора и приподнял бровь. Тот смутился и отвел глаза, глядя на собаку:

— Ваш пес такой послушный, совсем не мешает.

Линь Сюй снова надел маску и взял поводок:

— Спасибо за помощь.

Организатор махнул рукой:

— Не за что. Но вы меня напугали, когда забыли про мероприятие. Я так боялся, что вы не придете, а фанаты ведь проделали такой длинный путь, чтобы увидеть вас.

Линь Сюй шел к выходу, слушая болтовню организатора о преданности фанатов. Его лицо оставалось бесстрастным. Организатору это казалось странным — обычно люди радуются признанию. Да и выглядел Линь Сюй совсем не подобающе: в шортах и сланцах, словно вышел на прогулку с собакой, а не на встречу с читателями.

Проходя мимо главной сцены, они увидели, как два актера озвучки спускаются вниз, выключая микрофоны, а фанатки провожают их восторженными криками.

— Они еще не ушли? — спросил Линь Сюй, глядя на пустую сцену.

— Ждут, пока актеры уйдут, — улыбнулся организатор. — Такие энергичные девочки.

Линь Сюй вспомнил спину того высокого мужчины и спросил:

— Кто это рядом с А Ляном?

— Вы не знаете? — удивился организатор. — Это новая звезда озвучки, недавно присоединился к студии А Ляна. Недавно озвучил роль в одной постановке, такой сильный голос, сразу стал популярен в кругах даньмэя.

— А, — протянул Линь Сюй, — я не слежу.

Он действительно не интересовался. Когда в сердце человека звучит голос, который невозможно заменить, все остальное кажется лишь мимолетным шумом.

Актеры озвучки, окруженные толпой, принимали подарки. Один из них, что-то отвечая в еще не выключенный микрофон, произнес:

— Спасибо.

Голос был ясным, с чарующей мужской хрипотцой, от которой по коже пробежали мурашки. Линь Сюй замер и обернулся.

— Учитель Сюйтянь? Выход в другой стороне, — позвал организатор.

Линь Сюй сглотнул, крепче сжимая поводок. В глазах рябило от голов фанаток, актеры были полностью скрыты толпой. Радиосистема затихла.

— Учитель Сюйтянь? — снова позвал организатор.

Линь Сюй очнулся и пошел к выходу. Под маской он горько усмехнулся сам себе.

О чем я вообще мечтаю?

С Первым мая!

Я снова с вами с новой историей в привычное время!

На этот раз история тоже будет сладкой, но не только — в ней будет и терпкость, и легкая грусть, а может, и немного драмы? (Я еще сам не знаю, ха-ха).

Важные моменты:

1. Главный герой (укэ) — девственник; главный герой (сэмэ) — имел опыт отношений, не девственник.
2. Оба героя не идеальны, у них есть недостатки. Я их люблю, и если вам не нравится содержание — пожалуйста, будьте добрее или просто закройте страницу.
3. Это сказка о реальности и реальность в сказке. Я пишу в свое удовольствие, советы по написанию не принимаю.

Кроме того, я параллельно пишу еще одну историю, так что заглядывайте в соседнюю книгу Незнакомцы, где заклятые враги оказываются в одной постели после того, как их застукали папарацци.

Надеюсь, вам понравятся обе истории, буду рад вашей поддержке!

<http://bllate.org/book/21803/2256452>